

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение болгаро-татарских эпиграфических памятников показывает преемственную связь между ними, прослеживаемую как в типологическом и языковом отношениях, так и в их географическом распространении и топографии.

1. Сменившие друг друга почти на одной и той же территории феодальные государственные образования — Волжская Булгария и Казанское ханство — оставили надгробные надписи, последовательно принадлежавшие этим эпохам, т. е. датированные XIII—XIV вв., с одной стороны, и XV—XVI, а также XVII в., с другой.

2. О принадлежности этих памятников одному и тому же народу, имеющему в основном единый корень, говорит наличие на одном и том же кладбище памятников различных хронологических эпох — XIII—XIV, XV, XVI и XVII вв.

3. Наличие на функционирующих ныне татарских кладбищах надгробий XIV, XV, XVI и XVII вв., при старинном строгом запрете у татар хоронить на данном кладбище посторонних покойников — татар-мусульман из других мест, умерших здесь случайно, — несомненно говорит о генетической, преемственной связи населения этих сел с древнейшими насельниками края — булгарами.

4. Существование двух стилей болгарских эпиграфических памятников, исполненных на двух языках, говорит о таком языковом явлении, как смена древнебулгарского языка ново-булгарским в силу социально-исторических и этнических факторов.

5. Эта смена языков впоследствии определила зарождение современного казанско-татарского языка, в который воплотился древнебулгарский язык, во многих случаях ныне обнаруживающийся у татар как диалектальный пережиток.

6. Имеющее место ныне у казанских татар искажение арабско-мусульманских имен исходит из неосознанного подражания болгарским именам, встречающимся на эпитафиях.

7. Типологические элементы I и II стилей болгарских надгробий в процессе смены политического устройства края легли в основу нового стиля надгробий последующей эпохи — времени расцвета Казанского ханства (XVI в.). Органически связующую роль в возникновении этого стиля сыграли памятники XV в.

8. В оформлении позднейших татарских надгробий (XVIII, XIX и начала XX в.) ярко проявляются типологические мотивы древних стилей, вплоть до болгарских.

9. Булгаро-татарские кладбища и надгробные памятники являются предметом религиозного почитания со стороны казанских татар, носившего ранее форму паломничества даже из далеких мест.

10. Сохранившиеся в крае древнейшие надгробия XIII—XIV вв. принадлежали только народу, называвшемуся волжскими булгарами, что видно из неоднократного повторения данного этнонима в надписях этих надгробий.

11. Наличие в Башкирии ранних и поздних памятников булгар свидетельствует об исконности здесь болгарского населения, так же как и на территории ТАССР.

12. Булгары Башкирии, смешавшись с башкирами, составили бюлярский и байлярский роды их, а в результате смешения с мадьярами возникла особая группа мишарей аборигенного происхождения (Западная Башкирия).

Подводя итог всему этому, считаем нужным сказать, что в этой работе мы не ставили своей задачей описание всех известных памятников, что невозможно без охвата их специальными эпиграфическими исследованиями как на территории ТАССР, так и вне ее пределов. Надо надеяться, что дальнейшее изучение их подтвердит наши выводы.

Являясь одним из выразительных памятников культуры булгар и казанских татар в силу своих языковых, орнаментальных, палеографических и других особенностей, эпиграфические памятники заслуживают более полного изучения. Это тем более необходимо при наличии большой территории, еще не изученной в этом отношении. Значительное число неисследованных эпитафий позволяет надеяться, что в будущем на эпиграфическом материале удастся еще больше расширить и углубить наши сведения об истории Волжско-Камского края, известной нам в настоящее время преимущественно из исторических и археологических источников.

